

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.53.5>**МЕЖЖАНРОВЫЕ И ВНУТРИЖАНРОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗГОВОРА ВЗРОСЛОГО С РЕБЕНКОМ
НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Научная статья

Фань Ю.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0000-3463-8158;¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yuwenfan51[at]gmail.com)

Аннотация

Наша работа ориентируется на анализ и определение межжанровой и внутрижанровой структурной характеристики речевого жанра «разговор взрослого с ребенком» в детских рассказах Л. Толстого. Рассмотрена последовательность используемых в текстах речевых жанров, классифицированы межжанровые и внутрижанровые типы разговора, выявлены их количественные представления, раскрыта текстообразующая функция речевого жанра разговора и стратегические характеристики в рамках гипержанра. На основе анализа показано, что в разговоре взрослого с ребенком в рассказах встречаются такие межжанровые типы, как вопрос, утешение, просьба, совет, приветствие, согласие, предупреждение и пр.; выделены внутрижанровые типы с точки зрения используемой коммуникативной интенции собеседников и темы разговора. Научная новизна исследования заключается в изучении основных и типичных характеристик речевого жанра «разговор взрослого с ребенком» в детских рассказах Л. Толстого, выявлено его оригинальное жанровое своеобразие. В результате сделаны выводы о жанровом своеобразии разговора взрослого с ребенком в детских рассказах Л. Н. Толстого на фоне русской культуры.

Ключевые слова: речевой жанр разговора, межжанровая и внутрижанровая структура, первичные жанры, вторичные жанры, детский рассказ.

**CROSS-GENRE AND INTRA-GENRE CHARACTERISTICS OF ADULT-CHILD CONVERSATION ON THE
MATERIAL OF A FICTION TEXT**

Research article

Fan Y.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0000-3463-8158;¹ St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (yuwenfan51[at]gmail.com)

Abstract

Our work is centred on the analysis and determination of inter-genre and intra-genre structural characteristics of the speech genre "adult-child conversation" in L. Tolstoy's children's stories. The sequence of speech genres used in the texts is examined, inter-genre and intra-genre types of conversation are classified, their quantitative representations are identified, the text-forming function of the speech genre of conversation and strategic characteristics within the hypergenre are disclosed. On the basis of the analysis it is shown that such inter-genre types as question, consolation, request, advice, greeting, consent, warning, etc. are found in the conversation between an adult and a child in the stories; intra-genre types in terms of the used communicative intention of the interlocutors and the topic of conversation are highlighted. The scientific novelty of the research consists in the study of the main and typical characteristics of the speech genre "conversation between an adult and a child" in children's stories by L. Tolstoy; its original genre originality is found out. As a result, conclusions are drawn about the genre uniqueness of the conversation between an adult and a child in the children's stories of L. N. Tolstoy against the background of Russian culture.

Keywords: speech genre of conversation, inter-genre and intra-genre structure, primary genres, secondary genres, children's stories.

Введение

Жанроведение в России развивается со второй половины прошлого века. Об этом термине первый раз упомянул М. М. Бахтин («Эстетика слова и язык писателя» была издана в 1979 году) [1, С. 237]. Первые статьи о жанре появились только в 1990-х. В самом начале М. М. Бахтин подчеркивал важность классификации речевых жанров [2, С. 159]. В своих работах он попробовал классифицировать речевой жанр и разделил его на первичные и вторичные, устные и письменные. Его идеи в дальнейшем были продолжены последователями (Федосюк 1997; Вежбицкая 1997; Матвеева 2003; Рогачева 2011; Дементьев 2015; Щурина 2016).

Ст. Гайда также разделил речевые жанры на простые и сложные, ориентируясь только на разговорную речь. Данный подход к типологизации разговорного жанра формируется на основе теории речевых актов Остина-Серля. По мнению Ст. Гайды, простые жанры представляют собой иллокутивные акты, названия которых имеют в основе отглагольные существительные (клятва, угроза, приглашение, вопрос и т. д.). Сложные жанры являются последовательностью речевых актов (разговор и письмо). Структура таких жанров имеет особый характер: в группе неоднородных актов каждый из них имеет свою функцию, и в целом последовательность выполняет роль простых

жанров. Например, приветствие в разговоре входит в сложный жанр «разговор» и выполняет в нем свою роль [3, С. 103-110]. Актуальность нашей работы состоит в том, что в современной лингвистике вопрос о вторичных и сложных жанрах еще остается открытым, что привлекает большое внимание исследователей в области лингвистики, они пытаются выработать общепризнанную классификацию речевых жанров.

В данной работе наше внимание обращено на речевой жанр «разговор взрослого с ребенком», который рассматривается как один из сложных речевых жанров и включает в себя элементы других жанров (просьба, совета, ссор, упрёка, обвинение, требование, убеждение и пр.). Данный речевой жанр ранее изучался подробно в рамках социологии, этнографии, психологии. При помощи конверсационного анализа, ориентирующегося на установление взаимосвязей структуры разговора, исследованы вербальные коммуникации в естественной ситуации (Л. Лабов 1975; М. Coulthard 1985; G. Psathas 1995; О.Т. Исупова 2002; Е.А. Земская 2011; Х. Сакс, Э. Щеглофф, Г. Джефферсон 2015). О.В. Ковальчук полагает, что общение взрослого с ребенком входит в формирование мира детства, который показывает образ ребенка и отношение общества к нему в разные эпохи. Долгое время ученые пытаются определить понятие детства, но до сих пор общее понимание о детстве еще не сформировано. С точки зрения О.В. Ковальчука в связи с материальными и духовными культурными характеристиками понимание о детстве в наши дни и в средние века сильно различаются: в средние века (до XVI века) ребенок принадлежит к категории «корпорация взрослого» или «незавершенный взрослый». Взрослый игнорирует особенности детского возраста и допускает физические наказания. В это время для ребенка период детства быстро происходит и оказывается малоценным. А в новое время появляется новая концепция детства, согласно которой отношение между взрослым и ребенком сильно меняется. Взрослый должен любить детей, заботиться о них, воспитывать и обучать детей нормам морали, делиться накопленной мудростью и пр. Кроме того, большое внимание взрослый уделяет детской жизни, и разрешает ребенку самостоятельно выбрать жизненный путь [6, С.186-190]. Интересно анализировать разговор взрослого с ребенком в детских рассказах Л. Толстого, написанных в начале XX века, это дает нам возможность рассматривать вопрос о детстве в русской культуре, выявить отношения взрослого с ребенком во время создания текстов и сопоставить их с характеристикой отношений в другие времена.

С лингвистической точки зрения, используя моделирование, исследователи обратили большое внимание на синтез экстралингвистических и лингвистических характеристик разговора в интернет-коммуникации и создали их портрет (И. В. Голубева, О. А. Левоненко 2005; Е.А. Вишнякова 2007; Е.В. Какорина 2008; А.Е. Воробьева 2012; Л.Б. Никитина, О.К. Голошубина 2018), а также рассмотрели разговор в непосредственной устной спонтанной коммуникации [4, С. 257–274].

М. А. Кронгауз предполагает, что в разговоре с ребенком взрослые чаще всего используют такие способы, как имитация, отчетливая речь и использование приятных вещей в языке, что помогает взрослым достичь своей цели – это общение с ребенком и может рассматриваться как признаки взрослого речи с ребенком в живой жизни [7]. По мнению М. А. Кронгауза, в основе имитации или подражания ребенку лежат разные фонетические приемы (как сюсюканье), замена местоимений именами собственными (ср. «Ты хочешь есть?» и «Петя хочешь есть?») и редупликации или удваивание слогов (например, «няня», «туту», «пипи»). В процессе имитации взрослый использует стратегию присоединения к ребенку. С целью обучения ребенка, используя стратегию обучения, взрослый упрощает речь и делает ее более доходчивой. В этом процессе они используют особые упрощенные конструкции синтаксиса и специально четко произносят слова. А для того, чтобы жизнь ребенка становилась приятнее и интереснее, взрослый используют уменьшительные суффиксы, певучую интонацию. В этом процессе стратегия патерналистская играет важную роль, что помогает взрослым защищать ребенка и делать ему приятное [7].

Однако в настоящее время, с одной стороны, в лингвистике существуют мало работ, посвящённых изучению пересечения разных речевых жанров и внутрижанровой структурной организации в жанре разговора; с другой стороны, не было исследования по анализу речевого жанра «разговор» в художественном тексте. В данной работе мы анализируем отражение разговора взрослого с ребенком в детских рассказах Л. Толстого, рассматриваем последовательность используемых разных речевых жанров в общении между взрослым и ребенком, выявляем их количественные представления и текстообразующую функцию, а также сопоставим жанровые своеобразия разговора взрослого с ребенком в русской живой речи и в детском рассказе Л. Толстого.

Материалом для исследования послужило 54 разговора взрослого с ребенком из детских рассказов Л. Толстого. В них выявлены межжанровые и внутрижанровые характеристики.

Обсуждение

Речевые жанры, реализуясь в пространстве культуры, нередко смешиваются, образуя зоны пересечения, которые исследователи называют зонами интерференции. В лингвистике интерференция в широком смысле понимается как влияние одного языка на другой. По нашему мнению, интерференция – это взаимовлияние, приводящее к намеренному (с целью развития одной из систем) или ненамеренному (ошибочному) внедрению элементов или правил одной системы в другую. В дальнейшем представляется возможным понимать интерференцию не только по отношению к элементам языковой системы, но и ко всем фактам культуры, одним из которых является речевой жанр.

С учетом коммуникативно-содержательного и композиционно-текстового аспектов существуют два типа интерференции в тексте – межжанровая и внутрижанровая интерференции. Под межжанровой интерференцией понимается «включение одного жанра в другой» (например, когда в свой рассказ автор вставляет кулинарные рецепты или соединить стратегии рекламной записи и эссе) [5, С. 115], [9, С. 113]. Внутрижанровая интерференция представляет собой взаимоотношение разных типов одного жанра [8, С. 92-95].

По мнению К.К. Ахмедьяровой и Ш.К. Жаркынбековой, в зависимости от цели речевой жанр разговор разделится на такие типы, как информативный разговор, предписывающий разговор и разговор с целью выяснить межличностное отношения [10, С. 155]. В информативном разговоре говорящие ориентированы на получение нужной им информации, поэтому чаще всего используются вопросно-ответные конструкции, переспрос, уточнение-вопросы. Для того чтобы

успешно достичь цели информативного разговора, собеседники в процессе должны приобретать соответствующие мироосмысления и миропонимание, иначе разговор не получается довести до завершения. Предписывающий разговор происходит между людьми, у которых разные общественные статусы. В этом случае цель адресанта – приказать кому-то или просить кого-то что-то делать. В разговоре с целью выяснить межличностные отношения чаще всего используются некооперативные стратегии, такие, как ссора, упрек, ирония, прекращение общения и пр. Данная классификация предлагает посмотреть на разговор с точки зрения интенции адресанта.

Ниже приведем примеры анализа. В процессе анализа при помощи описательного метода мы показываем содержание разговора; на основе метода компонентного анализа и структурного метода выявляем межжанровые и внутрижанровые структурные характеристики разговора, а также указываем используемые внутри речевые стратегии; далее, ориентируясь на тему и по коммуникативной интенции выделяем разные типы речевого жанра «разговор»; используя количественный метод, раскрываем состав речевого жанра «разговор взрослого с ребенком» указанных типов; в конце посредством метода логического сопоставления обнаруживаем жанровые своеобразия разговора взрослого с ребенком в русской культуре и в детских рассказах Л. Н. Толстого.

Сначала посмотрим на примеры межжанровой интерференции:

Эпизод из рассказа «Филипок»: « — Куда ты, Филипок, собрался? — В школу. — Ты ещё мал, не ходи. И мать оставила его дома..... Тогда учителю жалко его стало. Он погладил его по голове и спросил у ребят, кто этот мальчик. — Это Филипок, Костюшкин брат, он давно просится в школу, да мать не пускает его, и он украдкой пришёл в школу. — Ну, садись на лавку возле брата, а я твою мать попрошу, чтоб пускала тебя в школу. Учитель стал показывать Филипку буквы, а Филипок их уже и немного читать умел. — Ну-ка, сложи своё имя. Филипок сказал: — Хве-и – хви, ле-и – ли, пе-ок – пок. Все засмеялись. — Молодец, — сказал учитель. — Кто же тебя учил читать? Филипок осмелился и сказал: — Костюшка! Я бедовый, я сразу всё понял. Я страсть какой ловкий! Учитель засмеялся и сказал: — Ты погоди хвалиться, а поучись». В данном разговоре взрослым использованы такие первичные речевые жанры, как вопрос («Куда ты собрался»), требование («не ходи»), просьба («садись на лавку возле брата»), утешение («я твою мать попрошу, чтоб пускала тебя в школу»), похвала («Молодец»), а ребенком – такие, как ответ («В школу»), информирование («Это Филипок, Костюшкин брат...»), подтверждение или согласие («Я бедовый, я сразу всё понял. Я страсть какой ловкий»).

Кроме того, отметим, что в ответ на «вопрос» взрослого можно использовать речевые жанры «ответ» или «информирование», а речевой жанр «согласие» ребенка представляет собой отклик на речевые жанры «просьба», «требование» и «похвала» взрослого. Материал показывает, что в разговоре взрослого с ребенком разные простые речевые жанры чередуются друг с другом и представляют собой части сложного речевого жанра разговор. Используемые взрослыми речевые стратегии в этом фрагменте состоят из стратегий патерналисткой (мать), выяснения и утешения (учитель).

Дальше приведем примеры внутрижанровой интерференции. Нужно отметить, что в одном разговоре чаще всего присутствуют разные внутрижанровые типы. Например, разговор о бытовой жизни и информативный разговор могут одновременно существовать в одном эпизоде, что показывает пересечение и чередование внутрижанровых конструкций. С другой стороны, бывает, что один разговор характеризуется одним типом. С целью четко показать каждый тип разговора приведем пример каждого типа. По критерию К.К. Ахмедьяровой и Ш.К. Жаркынбековой, относящемуся к интенции речевого жанра «разговора» и по тематическому принципу А. Б. Григорьевой выделяем следующие типы.

1. По теме и сюжету:

1.1. Разговор о бытовой жизни.

Пример из рассказа «Филипок». В рассказе нам показан разговор взрослого с ребенком в семье: мальчик Филипок хочет в школу, но в связи с тем, что он еще маленький, его мама не разрешила. Разговоры о бытовой жизни происходят, может быть, в школе, в семье, в магазине, в гостях и пр.

1.2. Разговор о мудрости.

В рассказе «На что нужны мыши» разговор происходит между бабушкой и внуком: внук думает, что мыши вредны всем и нужно их побить, но бабушка подробно и терпеливо объяснил, кому нужна мышь, а также указал, что «все на свете друг другу нужны». Бабушка привел простые примеры, чтобы внук сразу все понял. В этом отрывке очевидно пересечение внутрижанровых типов разговоров. Например, внутри существуют разговор о бытовой жизни (мальчик обратился к бабушке за помощью, когда его яблоны обгладывали мыши), информативный разговор (бабушка дал внуку узнать, на свете мыши кому нужны), эмоциональный разговор (бабушка утешает и успокаивает внука, чтобы ему не было грустно и беспокойно), воспитательный разговор («Им мыши нужнее всего на свете ... если ты мышей погубишь, лисицам будет... Все мы на свете друг другу нужны»). Здесь бабушка показал правила на примере природы, и хочет, чтобы внук понял). В этом разговоре используемая бабушкой стратегия представляет собой стратегию выяснения и обучения: главная интенция бабушки – выявить правила жизни и обучать внука мудрости.

1.3. Разговор на тему морали в быту, семье и общине.

Эпизод из рассказа «Косточка»: «За обедом отец и говорит: — А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу? Все сказали: — Нет. ... Тогда отец сказал: —... Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрёт. Я этого боюсь. Ваня побледнел и сказал: — Нет, я косточку бросил за окошко». В этом отрывке мальчик Ваня съел сливы и не хотел этого признать. При помощи стратегий информирования, выяснения и обучения отец дал ребенку понять, что нужно взять на себя ответственность за то, что мы делаем, и не врать. В этом отрывке соединяются разговор о бытовой жизни (разговор происходит в семье), информативный разговор (родители хотят узнать, кто съел сливы) и воспитательный разговор (родители хотят, чтобы ребенок понял истину о жизни).

2. По коммуникативной стратегии:

2.1. Информативный разговор.

Фрагмент из рассказа «Лучше всех»: «На улице в толпе заблудилась маленькая девочка. Бегает, кричит, ищет свою маму. Народ спрашивает у неё: «Какая же твоя мама?» А девочка сквозь слёзы говорит: «Разве вы не знаете? Моя мама та, что лучше всех». В этом эпизоде взрослым используется стратегия информирования: они хотят помогать девочке и уточняют информацию о маме девочки. А девочка наивно ответила на вопрос, что оказывается интересным для взрослых и побуждает прохожих и читателей смеяться. Информативный разговор очень часто бывает в разговоре взрослого с ребенком. Потому что взрослые и дети пытаются понять друг друга, с целью получения информации часто используются вопросительные конструкции.

2.2. Эмоциональный разговор.

Пример из рассказа «Как мальчик рассказывал о том, как его в лесу застала гроза»: «Дома никого не было... Когда я проснулся, я увидел с печки, что грибы мои изжарили, поставили на стол и уже хотят есть. Я закричал: – Что вы без меня едите? Они говорят: – Что ж ты спишь? Иди скорей, ешь». В рассказе мальчик был в лесу за грибами, была гроза и мальчик сел под высоким деревом. Когда мальчик вернулся домой, он очень устал и заснул. Когда проснулся, увидел, что все собрались есть грибы без него. Поэтому мальчик чувствовал обиду и начал кричать. Здесь используемые мальчиком и взрослым риторические вопросы («Что вы без меня едите», «Что ж ты спишь») показывает их основную интенцию – выразить неприятную эмоцию: обида и жалоба мальчика, рассеянность (невнимательность к ребенку) и упрек взрослому. Мальчик в этом фрагменте при помощи стратегии порицания достигает своей интенции. Нужно отметить, что в эмоциональном разговоре чаще всего используется стратегия эмоционального воздействия, в которую входят стратегии одобрения, комплементы, порицания, оскорбления и пр. Целью данной стратегии является изменение позиции и мировосприятия собеседника. Именно поэтому в зависимости от интенции говорящего и ситуации разговора в эмоциональном разговоре присутствуют разные стратегии эмоционального воздействия.

2.3. Патерналистский или предписывающий разговор.

Пример из рассказа «Прыжок»: «В это время капитан корабля, отец мальчика, вышел из каюты ... Он увидел сына на мачте, и тотчас же прицелился в сына и закричал: «В воду! прыгай сейчас в воду! застрелю!» Мальчик шатался, но не понимал. «Прыгай или застрелю!.. Раз, два...» и как только отец крикнул: «три» — мальчик размахнулся головой вниз и прыгнул». В этом разговоре сын капитана полез на мачту, чтобы взять свою шляпу от обезьяны. Все переживают, что он упадет. Его отец увидел и с целью спасти своего сына он приказал сыну либо нырять в море, либо он его застрелит. Мальчик прыгнул и его благодаря этому спасли. Здесь отец использовал стратегию патерналистскую и приказал сыну делать выбор, чтобы его спасти. А императивный глагол («Прыгай...») помогает отцу достичь своей цели.

2.4. Разговор с целью выяснить, установить и регулировать межличностные отношения.

Пример из рассказа «Как дядя рассказывал про то, как он ездил верхом»: «Я старался бить ее в те места, где ей больнее ... Но дядька сказал мне: — Будет вам ездить, сударь, слезайте. ... Я обиделся и сказал: — Как же, я совсем не ездил? ... Дай, пожалуйста, мне хлыст покрепче. Я его разожгу. ... — Ах, сударь, жалости в вас нет. ... Ведь ей 20 лет. Лошадь измучена, насилу дышит, да и стара. Ведь она такая старая! ... Что же, вам не жалко бы было?»». В этом фрагменте мальчик хочет повинения от лошади, а прислужник остановил мальчика, его осудил и сказал, что лошадь уже не могла долго скакать. Прислужник при помощи стратегии оппонирования и коррекции отказал мальчику, а также побудил мальчика сознать свою ошибку, чувствовать стыд и поменять свое отношение к лошади. Стратегия оппонирования чаще всего используется в такой ситуации, когда у собеседников разные общественные статусы, что позволяет говорящим быстро и легко определить их межличностное отношение. В этом разговоре также существуют эмоциональный разговор («Как же, я совсем не ездил», «Что его разжигать», «Что же, вам не жалко бы было») и воспитательный разговор (прислужник учит ребенка, что нужно хорошо относиться к животным).

2.5. Воспитательный разговор.

Разговор из рассказа «Птичка»: «Мать говорит: – Не хороша игрушка. На что тебе птички? Зачем ты их мучить будешь? – Я их в клетки посажу. Они будут петь, и я их буду кормить! Мать сказала: – ... Смотри же, не мучай его, а лучше пусти. – Нет, я его кормить и поить буду. ... Мать увидела, что он забыл закрыть клетку, и кричит ему: – Серёжа, закрой клетку, а то вылетит и убьётся твоя птичка! Серёжа смотрел, смотрел и начал плакать: – Мама! Что мне теперь делать? – Теперь ничего не сделаешь». В разговоре показано, что в связи с тем, что ребенок не слушал совет мамы, его чиж умер. Опираясь на стратегии коррекции и выяснения, мама хочет дать понять сыну, что нужно слушать слово родителей и беречь жизнь животных. А мальчик использовал стратегию оппонирования и отказал маме. Именно поэтому в данном фрагменте интенция у мамы оказывается нереализованной. По нашему мнению, взрослому в разговоре нужно еще использовать стратегию патерналистскую и остановить ребенка, чтобы достичь своей цели. Здесь также существуют такие типы разговора, как разговор о бытовой жизни, разговор на тему морали в быту (мама показывает, что человек не может причинять вред другим жизням ради своих собственных желаний) и эмоциональный разговор (упрек и просьба мамы «На что тебе птички», «не мучай его»).

На основе анализа было выявлено, что разговоры взрослого с ребенком в детских рассказах Л. Толстого обладают межжанровым и внутрижанровым характеристиками: по тематическому критерию частотность разговора о бытовой жизни (65%) выше, чем других типов: разговор о мудрости (11%) и разговор на тему морали в быту, семье и коллективе (24%); а по коммуникативной интенции по сравнению с эмоциональным разговором (16%), патерналистским разговором (11%) и разговором с целью выяснить, установить и регулировать межличностное отношение (10%), информативный разговор (35%) и воспитательный разговор (28%) занимают промежуточное место.

По нашему мнению, причина подобного процентного соотношения состоит в том, что, во-первых, основной адресат рассказа Л. Толстого – ребенок. Для того, чтобы ребенок легко понимал прямой или глубокий смысл рассказа, автор чаще всего показывает те сцены, которые ближе к его жизни и происходят каждый день. Поэтому частотность разговора о бытовой жизни занимает первое место. А разговоры о мудрости и на тему морали в быту не так часто

бывают в связи с тем, что такие разговоры в основном отражают мудрость народной жизни, что для ребенка оказывается абстрактным и сложным при понимании. Это показывает, что по сравнению с непосредственным обучением со стороны родителей Л. Толстой (как ни странно, при сравнении с его произведениями для взрослых) предпочитает дать возможность детям, чтобы они могли сами почувствовать и постигнуть русскую ментальность. Во-вторых, в связи с тем, что взрослый и ребенок находятся в разных социальных статусах и играют разные роли, мир в глазах детей и взрослых сильно отличаются. Поэтому они часто не понимают друг друга. Информативный разговор, в данном случае, выполняет важную функцию. С целью хорошо понимать друг друга говорящим (взрослому и ребенку) нужно задать друг другу вопросы, переспросить, уточнить и выяснить, чем, собственно, и характеризуется информативный разговор. Именно поэтому этот тип разговора по частотности оказывается доминирующим. В-третьих, в рассказах Л. Толстого для детей показывается красота русского языка и психологические характеристики ребенка, отражается тонкость и чуткость ребенка в восприятии мира, что помогает воспитывать детей, создать их собственное мировоззрение и побуждает их любить окружающий мир. В этом процессе воспитательный разговор взрослого с ребенком играет важную роль, и на долю данного разговора приходится побольше процентов. Соответственно, эмоциональный разговор, патерналистский разговор и разговор с целью выяснить, установить и регулировать межличностное отношение в детских рассказах Л. Толстого можно рассматривать как вспомогательные типы при выполнении коммуникативной интенции говорящего. Все это отражает авторско-индивидуальные характеристики речевой коммуникации и философию воспитания Л. Толстого, а также показывает оригинальное жанровое своеобразие текста писателя.

Кроме того, по сравнению со своеобразием разговора взрослого с ребенком в общем в русской культуре было обнаружено, что и в живой речи, и в детских рассказах Л. Толстого такие приемы, как попытка подражания ребенку (сюсюканье) и упрощение языка с целью легкого понимания используются в разговоре взрослого с ребенком. Соответственно, использованы также стратегии обучения и присоединения к ребенку. Но в разговоре в детских рассказах Л. Толстого еще используются другие речевые стратегии, такие как стратегии оппонирования, выяснения, эмоционального воздействия и пр. По нашему мнению, причина этого состоит в том, что в детских рассказах писатель описывает более конкретную ситуацию, интенция которой всегда индивидуальная и, соответственно, нужно при помощи разных стратегий реализовать цель говорящего (взрослого). А в живой речи указанные исследователями приемы просто оказываются базовыми и общими, так что вопрос остается открытым для дальнейшего исследования. Еще нужно отметить, что хотя в разных источниках материала в разговорах взрослого с ребенком используется стратегия патерналистская, ее функция сильно различается: в реальной жизни в разговоре с ребенком взрослый ориентируется на создание чего-то приятного для ребенка, а в детских рассказах Л. Толстого – воспитание и контроль взрослого над ребенком. Это и демонстрирует различное отношение между взрослым и ребенком в начале XX в. и в сегодняшние дни.

Заключение

Итак, в разговоре взрослого с ребенком существуют такие межжанровые взаимодействия, как вопрос, утешение, просьба, совет, приветствие, согласие, предупреждение и пр. Все эти первичные жанры представляют собой часть жанра разговора и каждый играет свою роль в процессе общения. С точки зрения тематической и сюжетной характеристики можем выделить такие внутрижанровые типы, как

- 1) разговор о бытовой жизни (семья, школа, магазин, на улице);
- 2) разговор о мудрости;
- 3) разговор на тему морали в быту, семье и коллективе.

С точки зрения коммуникативной интенции можем выделить такие разговоры, как

- 1) информативный разговор;
- 2) эмоциональный разговор (утешение, сочувствие, жалоба);
- 3) патерналистский или предписывающий разговор;
- 4) разговор с целью выяснить, установить и регулировать межличностное отношение;
- 5) воспитательный разговор (выяснение истины, показать мудрость народов).

Данная классификация речевого жанра разговор остается открытой, так как она зависит от конкретного материала для анализа. Кроме того, разговор взрослого с ребенком в живой речи и в рассказах Л. Толстого имеет общую часть (одинаковые приемы и речевые стратегии), но они тоже различаются с точки зрения количества и функции стратегии. В общем, взрослый в начале XX в. в рассказах Л. Толстого обращает большое внимание на взаимоотношение с ребенком, заботится о его росте, имеет влияние на воспитание ребенка. Но в то же время взрослый предпочитает контролировать ребенка, не дать ребенку свободу и не разрешать им самим выбрать свой жизненный путь, чем отличается от происходящего в нынешние дни. Далее мы ориентируемся на выявление внутрижанровых и межжанровых речевых жанров разговора в современных детских рассказах.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и описание другой жанровой структуры в современных детских рассказах и сопоставление жанровой характеристики разных времен.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин. — М.: Эстетика словесного творчества, 1979. — 423 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы речевых жанров / М.М. Бахтин // Собр. соч.: в 7 т. — М.: Русские словари, 1997. — Т. 5. — 731 с.
3. Гайда Ст. Жанры разговорных высказываний / Ст. Гайда // Жанры речи. — Саратов, 1999. — Вып. 2. — С. 103–112.
4. Дементьев В.В. «Разговор по душам» в системе ценностей русской речевой коммуникации / В.В. Дементьев // Quaestio Rossica. — 2019. — Т. 7. — № 1. — С. 255–274.
5. Емельянова О.В. Грамматика современного английского языка: учебник для вузов / О.В. Емельянова [и др.]; под ред. А.В. Зеленщикова, Е.С. Петровой. — Москва; Санкт-Петербург: Академия, 2003. — 638 с.
6. Ковальчук О.В. Детство в российском и мировом социокультурном пространстве / О.В. Ковальчук // **НОМОТНТИКА: Философия. Социология. Право.** — 2012. — № 14(133). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detstvo-v-rossiyskom-i-mirovom-sotsiokulturnom-prostranstve> (дата обращения: 31.03.2024).
7. Кронгауз М.А. Разговор с детьми и о детях / М.А. Кронгауз // Проект о современной фундаментальной наукой и учёных. — URL: <https://postnauka.org/video/82973> (дата обращения: 01.04.2024)
8. Третьякова Т. П. Диалектика взаимодействия текстового жанра и авторской интенции / Т.П. Третьякова, А.А. Масленникова // Диалектика текста: в 2 т. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. — Т. 2. — С. 91–111.
9. Чахоян Л.П. Диалектика текстов малых форм (на материале книжных рекламных эссе) / Л.П. Чахоян, Н.А. Штейнберг // Диалектика текста: в 2 т. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. — Т. 2. — С. 112–132.
10. Русский язык: Учебное пособие для студентов казахских отделений университета (бакалавриат) / Под ред. К.К. Ахмедьярова, Ш.К. Жаркынбековой. — Алматы: Қазақ университет, 2008. — 226 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakhtin M.M. Problema rechevyh zhanrov [The problem of speech genres] / M.M. Bakhtin. — M.: Aesthetics of verbal creativity, 1979. — 423 p. [in Russian]
2. Bakhtin M.M. Problemy rechevyh zhanrov [Problems of speech genres] / M.M. Bakhtin // Sobr. soch.: v 7 t. [Collected works: in 7 volumes]. — M.: Russian dictionaries, 1997. — Vol. 5. — 731 p. [in Russian]
3. Gaida St. Zhanry razgovornyh vyskazyvanij [Genres of colloquial utterances] / St. Gaida // Zhanry rechi [Genres of Speech]. — Saratov, 1999. — Iss. 2. — P. 103-112. [in Russian]
4. Demytyev V.V. «Razgovor po dusham» v sisteme cennostej russkoj rechevoj kommunikacii ["Heart-to-heart conversation" in the value system of Russian speech communication] / V.V. Demytyev // Quaestio Rossica. — 2019. — Vol. 7. — № 1. — P. 255-274. [in Russian]
5. Yemelyanova O.V. Grammatika sovremennogo anglijskogo yazyka: uchebnik dlya vuzov [Grammar of modern English: textbook for universities] / O.V. Yemelyanova [et al.]; edio by A.V. Zelenshchikov, E.S. Petrova. — Moscow; St. Petersburg: Academy, 2003. — 638 p. [in Russian]
6. Kovalchuk O.V. Detstvo v rossijskom i mirovom sociokul'turnom prostranstve [Childhood in the Russian and world socio-cultural space] / O.V. Koval'chuk // **NOMOTNETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo** [Philosophy. Sociology. Law]. — 2012. — № 14(133). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detstvo-v-rossiyskom-i-mirovom-sotsiokulturnom-prostranstve> (accessed: 03/31/2024). [in Russian]
7. Krongauz M.A. Razgovor s det'mi i o detyah [Conversation with children and about children] / M.A. Krongauz // Proekt o sovremennoj fundamental'noj naukoj i uchyonyh [Project on modern fundamental science and scientists]. — URL: <https://postnauka.org/video/82973> (accessed: 04/01/2024) [in Russian]
8. Tretyakova T. P. Dialektika vzaimodejstviya tekstovogo zhanra i avtorskoj intencii [Dialectics of interaction between the text genre and the author's intention] / T.P. Tretyakova, A.A. Maslennikova // Dialektika teksta: v 2 t. [Dialectics of the Text: in 2 vols]. — St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2003. — Vol. 2. — P. 91-111. [in Russian]
9. Chakhoyan L.P. Dialektika tekstov malyh form (na materiale knizhnyh reklamnyh esse) [Dialectics of texts of small forms (based on the material of book advertising essays)] / L.P. Chahoyan, N.A. SHtejnberg // Dialektika teksta: v 2 t. [Dialectics of the text: in 2 vols.] — St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2003. — Vol. 2. — P. 112-132. [in Russian]
10. Russkij yazyk: Uchebnoe posobie dlya studentov kazahskih otdelenij universiteta (bakalavriat) [Russian language: A textbook for students of Kazakh departments of the University (bachelor's degree)] / Ed. by K.K. Akhmedyarov, Sh.K. Zharkynbekova. — Almaty: Kazakh University, 2008. — 226 p. [in Russian]